В следующих переводах это слово остается непереведенным, но переходит в мужской род, например «шестокрыльцы» в переводе Жуковского 1819 г., что предполагает единственное число «шестокрылец». Так и в большинстве следующих переводов. Лишь Майков перевел свободно «птенцы крылаты». Максимович в 1859 г. предположил, что под этим словом подразумеваются соколы и сослался на «мифического шестикрылого сокола, которого будто бы старался раздобыть Владимир Мономах».[33] Однако в 1876 г. Огоновский предложил новое объяснение: он решил, что у трех птиц-соколов, с которыми сравниваются князья, шесть крыльев.[34] Это объяснение повторяет еще в 1915 г. Шамбинаго: «у трех соколов, конечно, шесть крыльев».[35] Между тем оно неудачно, ибо если у трех соколов шесть крыльев, то три князя вместе должны составлять одного «шестокрыльца», а в тексте множественное число.

В 1909 г. Ф. Е. Корш отметил новогреческое слово ξεφτέρι, обозначающее породу сокола или ястреба, что отвечает эпитету в тексте «Слова».[36] Вероятно, под влиянием этой параллели А. С. Орлов перевел: «не плохого гнезда ястребы».

В 1926 г. В. Перетц привел все указанные объяснения, не высказавшись решительно и прибавив: «Как бы то ни было, этот эпитет обозначает нечто необычное, отличающееся быстротой».[37]

В 1951 г. Ф. Я. Прийма, опубликовав заметки З. Ходаковского о «Слове», заметил: «Подчеркнув слово шестокрилци, Ходаковский отметил на полях: „от крыльев, которые носили за плечами". Нам не удалось пока найти подтверждение этой догадки Ходаковского, однако, судя по тому, что геральдика была предметом его специальных занятий, можно полагать, что для подобного объяснения слова шестокрилци он имел веские основания».[38] Нам ясно, что Ходаковский имел в виду не геральдику, а вооружение польских гусар, которые в конном строю носили два огромных крыла за плечами. Однако, по любезному сообщению доцента А. Ф. Грабского из Лодзи, эти гусарские крылья появились лишь с начала XVI в. и не могли быть известны в эпоху князя Игоря.[39] Однако еще в 1948 г. большой знаток природы Н. В. Шарлемань дал вполне правдоподобное объяснение. Он говорит: «Шестокрилци, по-видимому, тоже соколы, у которых обычное для большинства птиц (кроме страусов, киви и пингвинов) деление оперения крыла на три части (большие маховые — remiges I, малые маховые — remiges II и крылышко — alula) особенно ясно видно во время парения. Таким образом, весь летательный аппарат сокола состоит как бы из шести частей, отсюда — „шестокрилци"».[40]

Это объяснение совершенно убедительно и принято в настоящее время всеми комментаторами и переводчиками: Д. С. Лихачевым, Л. А. Дмитрие-

---

[33] М. А. Максимович. Песнь о полку Игореве. — Украинец, 1859, № 1, стр. 108, прим. 36 (цит. по: В. Н. Перетц. Слово..., стр. 283).

[34] О. Огоновський. Слово о полку Игоревѣ. У Львові, 1876 (цит. по: В. Н. Перетц. Слово..., стр. 283).

[35] Слово о полку Игореве. Редакция, перевод и объяснения С. К. Шамбинаго. 3-е изд. М., 1915, Университетская Библиотека, № 572, стр. 68.

[36] Ф. Е. Корш. Слово о полку Игореве. СПб., 1909, стр. LXII.

[37] В. Н. Перетц. Слово..., стр. 283.

[38] Ф. Я. Прийма. Зориан Доленга-Ходаковский и его наблюдения над «Словом о полку Игореве». — ТОДРЛ, т. VIII. М.—Л., 1951, стр. 83—84, прим. 6.

[39] А. Ф. Грабский ссылается на исследования Бронислава Гембаржевского: Br. Gembarzewski. 1) Husarze—ubiór, oporządzenie i uzbrojenie 1500—1775. Warszawa, 1939; 2) Żołnierz polski — ubiór, uzbrojenie i oporządzenie, wieki XI—XVII. Warszawa, 1960.

[40] Н. В. Шарлемань. Из реального комментария к «Слову о полку Игореве». — ТОДРЛ, т. VII. М.—Л., 1948, стр. 113.